

**КОННОТАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ЛЕКСЕМЫ ХАТЫН-КЫЗ
(результаты ассоциативного эксперимента)**

В статье представлен лингвокультурологический анализ структуры и содержания ассоциативного поля хатын-кыз, сформированного реакциями современных татароязычных студентов, выявлены особенности женского и мужского ассоциативного реагирования, эксплицированы новые смысловые связи и акценты в ассоциативной структуре соответствующего концепта. Показано, что ядро ассоциативного поля составляют номинации, реализующие признаки «материнство» и «красота». Отмечается то, что в татарском языковом сознании, обнаруживает тенденцию к деактуализации.

The article is devoted to a linguistic and culturological analysis of the associative field *xatin-kiz* (woman) formed by reactions of modern tatar-speaking. Peculiarities of male and female associative reacting are revealed, new semantic connections and accents in the associative structure of the concept being researched are explicated. It is shown that the kernel of the associative field contains nominations representing patterns «motherhood» and «beauty». In the Russian language consciousness now has the tendency of deactualization.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативный эксперимент, концепт, гендер.

Key words: language consciousness, associative experiment, concept, gender.

Одной из актуальных задач современной антропоориентированной лингвистики является исследование динамики коллективного языкового сознания, широко проявляющейся в процессах неологизации, возникновении новых социолингвальных феноменов, а также в реструктуризации лингвокультурных концептов в соответствии с изменениями в массовом сознании. Под языковым сознанием в данном случае понимается «совокупность образов сознания, формируемых и объясняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [1: 8]. Такая трактовка феномена языкового сознания принята в Московской психолингвистической школе. Главное преимущество ассоциативного подхода в когнитивных направлениях лингвистики и психолингвистики состоит в том, что он обеспечивает спонтанность, непредвзятость реакций респондентов, представляя некую объективную данность об актуальных, психологически реальных семантических связях слов и образах сознания, стоящих за ними в той или иной лингвокультуре [3]. Это же обстоятельство, а также быстрота получения данных делают ассоциативный эксперимент продуктивным методом диагностики изменений параметров языкового сознания в рамках отдельно взятых социальных групп, а также в региональных, национальных и даже более широких масштабах.

Особенности концептуализации женского и мужского в русском языковом сознании рассматриваются в работах Е.И. Горошко, А.В. Кириловой, Г.Г. Слышкина. Гендерные концепты в настоящее время являются ареной действия особенно интенсивных трансформационных процессов, что обуславливает необходимость дальнейших исследований в этом направлении на современном речевом и ассоциативном материале, который отражает изменения в структуре языкового сознания (и отдельных его единиц) носителей данной лингвокультуры с наибольшей очевидностью.

Целью данного исследования является лингвокультурологический анализ структуры и содержания ассоциативного поля *хатын-кыз*.

Материалом исследования послужили результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного нами среди студентов в 2013 году. Анкетирование проводилось в письменной форме. Для большей объективности анализа гендерно маркированного концепта в рассматриваемой выборке из 300 анкет представлено равное число женских и мужских реакций на слово-стимул *хатын-кыз*.

Согласно результатам эксперимента, сегодняшний ассоциативный портрет *хатын-кыз* выглядит следующим образом. В первую очередь отмечено ее материнское начало; призвание женщины состоит в том, чтобы давать и поддерживать жизнь (эни 42, ана 9, йөкле 3, балалар 2, гомер бирүче 1, тормыш 1, тормышны тартучы. 1). Другой признак, не менее часто приписываемый к *хатын-кыз* респондентами обоих полов, – «матурлык» (красота), при этом его номинативная плотность оказалась наибольшей матур (красивая) 25, матурлык (красота) 18, чибәркәй (красавица) 2, матур буй-сынлы (грациозность) 1, гүзәллек идеалы (идеал красоты) 1, нэзакәтлелек (изящество) 1, мөлаем (обаяние) 1, гүзәл (прекрасная) 1, гашыйк итүчән (привлекательная) 1, зифа буйлы (стройная) 1, каралган (ухоженная) 1. Также *хатын-кыз* устойчиво ассоциируется с мужчиной (ир-ат 24), хотя данная реакция значительно уступает по частоте тем, что реализуют два вышеуказанных признака.

Еще одним достаточно регулярно соотносимым с *хатын-кыз* понятием стала «мэхэббэт» (любовь): сөекле (любимая) 7, мэхэббэт (любовь) 7, яратырга (любить) 1, мэхэббэт жимеше (оплот любви) 1. Женщину называют богиней и святыней: алиһә (богиня) 4, изге (святыня) 2. Она добра и заботлива: мәрхәмәтле, яхшы, яхшылык (забота 6, добрая 2, доброта 1), умна и мудра: акыллы (мудрая) 2, аңлы (ум) 2, акыл (разум) 2. Что-то неуловимо свойственное женской природе роднит ее с птицей: кош (птица) 6.

Женщине, с одной стороны, традиционно отводится роль хранительницы домашнего очага, роль жены и хозяйки: хатын (жена) 4, гаилә (семья) 1, учак (очаг) 1, хужабикә (хозяйка) 1, рэхәтлек (уют) 1), а с другой – она обладает также волевыми и лидерскими качествами и стремится к власти: көчле (сильная) 5, идарәче (власть) 1, ихтыярлы (воля) 1, эшлекле (деловая) 1, тәвәккәл (решительная) 1, житәкче (руководитель) 1, ирекле (свободная) 1.

Ассоциативный шлейф лексемы *хатын-кыз* включает также такой метонимический ряд: күлмәк (платье) 4, толым (коса) 4, халат 3, чәч (3), түфли (туфли) 1, итәк (юбка) 1.

Негативно коннотированные ассоциативные характеристики *хатын-кыз* единичны: убыр (ведьма) 1, канәчкеч (стерва) 1, астыртынлык (коварность) 1, үзгәрүчән (непостоянность) 1, хәйләкәр (хитрость) 1. Такой ассоциативный портрет *хатын-кыз*, взятый в своей концептуальной целостности, не является принципиально новым, однако налицо явное количественное перераспределение привычно ассоциируемых с *хатын-кыз* признаков, заметны определенные семантические сдвиги в структуре концепта. Первой и наиболее характерной особенностью наших результатов в сопоставлении с представленными в ассоциативных лексикографических источниках стало уменьшение значимости реакции мужчина, отошедшей на второй и даже третий план.

Вместе с тем в ассоциативном образе *хатын-кыз* закрепляются ее «маскулинные» свойства и характеристики и отходят на периферию те «феминные», которые связаны с социальной ролью жены и домохозяйки. Заметим также, что два основных признака, вокруг которых формируется образ *хатын-кыз*: «ана булу» (материнство) и «матурлык» красота, – не отсылают прямо к отношениям женского и мужского. Принимая во внимание данные факты, можно сделать вывод, что концепт в такой ассоциативной аранжировке становится менее поляризованным изнутри, т.е. оппозиция *хатын-кыз* – *ир-ат*, ранее определявшая исследуемый концепт в татарском языковом сознании, обнаруживает тенденцию к деактуализации. Можно предположить, что некоторые трансформации ассоциативного поля *хатын-кыз* напрямую связаны с влиянием на языковое сознание татар русской лингвокультурной интерференции.

Тем не менее, есть все основания и для суждения о том, что ассоциативные представления о *хатын-кыз*, как они явлены в текущий момент в результатах проведенного нами эксперимента, действительно претерпели определенную концептуальную эволюцию.

Следует отметить также появление новых и весомых аксиологических акцентов в ассоциативном образе *хатын-кыз* – ассоциатов алиһә һәм изге (богиня и святыня) – и в целом ярко положительную эмоциональную окрашенность концепта. В свете обнаруженных изменений в структуре и содержании ассоциативного поля *хатын-кыз* представляется существенным определить, наблюдается ли в данном случае принципиальная разница между мужской и женской стратегиями реагирования. Проанализировав рабочую выборку с точки зрения влияния фактора половой принадлежности респондентов на полученные результаты, мы пришли к следующим выводам.

Три основных признака, составивших ассоциативное ядро концепта *хатын-кыз*: – «материнство», «красота» и «мужчина», – были в равной мере сформированы мужскими и женскими реакциями, т.е. первые ранги в структуре ассоциативных полей у мужчин и женщин выглядят одинаково. Явных расхождений между женским «автоассоциированием» и тем, какой *хатын-кыз* является мужчине, нами не обнаружено.

Большинство мужских единичных реакций о *хатын-кыз* окказиональны, их невозможно сгруппировать по какому-либо общему признаку: симез (полная), жарлый (поет), шәраб (вино), шатлык чыганагы (источник радости), Мадонна и др.

Метонимические отсылки к какой-либо части женского тела или предмету одежды оказались сугубо женской стратегией реагирования.

Признак «любовь» представлен (и качественно, и количественно) в основном мужскими реакциями: мэхэббэт (любовь) 6, сөекле (любимая) 6, яратырга (любить) 1, мэхэббэт жимеше (оплот любви) 1.

Реакция алиһә (богиня), встретившаяся четырежды, во всех случаях была указана женщинами. Проведенное нами исследование, с одной стороны, в очередной раз продемонстрировало, что система концептуальных значений и связей в языке пребывает в постоянном движении и обновлении, при том что основы языковой картины мира остаются прочными и стабильными.

Однако первый век нового тысячелетия успел себя зарекомендовать как эпоха переоценки ценностей, и возможно, описанные изменения в содержании одного концепта являются частью более масштабных трансформационных процессов в татарском языковом сознании. Диагностика, регистрация и анализ форм изменения языкового (в частности, ассоциативного) сознания представляются нам приоритетной задачей исследования проблем взаимодействия языка, психики в условиях культурной реальности.

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 13-14-16014а/В.

Литература

1. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков: Каравелла, 2001. – 320 с.
2. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации : [учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: РОССПЭН, 2004. – 252 с.
3. Уфимцева Н.В. Ассоциативный тезаурус русского языка как модель языкового сознания русских // Язык. Сознание. Культура [электронный ресурс] : сб. материалов семинара по проблемам языкового сознания. – М., 2006.